

Фото с сайта: dostavka-toplivo-spb.ru

Это не достижения, это наша работа

Интервью с **Б.С. Кабановым**, председателем Совета главных механиков нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий России и стран СНГ, руководителем комитета по эксплуатации и модернизации оборудования Ассоциации нефтепереработчиков и нефтехимиков, кандидатом технических наук

Очень символично, что наше интервью с Б.С. Кабановым состоялось 1 мая – в Праздник Весны и Труда. Борис Сергеевич с таким воодушевлением и блеском в глазах рассказывал о своей трудовой деятельности, что сразу стало понятно – для него это не просто работа, это любимое дело, это часть жизни. Три десятка лет Б.С. Кабанов трудился на Киришском нефтеперерабатывающем заводе, пройдя путь от мастера участка ремонтно-механического цеха до заместителя генерального директора предприятия, а сейчас возглавляет Совет главных механиков нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий России и стран СНГ, 20-летний юбилей которого и стал главным поводом для нашей встречи. «Это даже не достижения, это просто наша работа», – скромно отметил Борис Сергеевич, делаясь успехами организации. Благодаря «клубу по интересам», как он любовно называет Совет, уже два десятка лет из года в год на единой площадке встречаются не только главные механики, но и производители оборудования, и проектировщики, и представители профильных институтов отрасли.

Ксения Карловская (корреспондент журнала «АС»): — Борис Сергеевич, благодарим Вас за то, что нашли время для встречи с нами в этот праздничный день. И первый наш вопрос: какие, на Ваш взгляд, основные проблемы развития российской нефтепереработки и нефтегазового машиностроения наиболее актуальны в настоящее время?

— Вы вопрос задаете, на который ответить полностью практически невозможно. Что такое проблемы нефтепереработки? Если я начну их все перечислять, не будет ни начала, ни конца. Но попробую. Например, сегодня перед нефтепереработчиками остро стоит вопрос, связанный с качеством сырья. Для нас, механиков, качество сырья не так важно по составу углеводородов, сколько по различным примесям. К примеру, для увеличения отдачи пластов, туда закачивают определенные растворы, разъедающие грунты и различные перегородки. Поступая вместе с нефтью на нефтеперерабатывающий завод, эти растворы оказывают сильнейшее вредное воздействие на оборудование, так как в них содержится очень много меркаптанов, но больше — органических соединений с хлором, которые при нагревании выделяют чистый хлор, а он в соединении с водородом образует кислоту. И были случаи у нас на предприятии (ООО ПО «Киришинефтеоргсинтез»), когда в новом теплообменном аппарате с толщиной стенки корпуса в 18 мм через год мы получали сквозную коррозию. Строгое соответствие перерабатываемого сырья материальному исполнению нашего оборудования имеет огромное значение, а, в связи с вышеизложенным, это не всегда исполнимо.

Большой проблемой, особенно в сегодняшних условиях, считаю и отсутствие в нашей отрасли большинства отечественных технологий по переработке нефти и нефтепродуктов. Они, конечно, есть, но слабые. А вот основные технологии,

В цехе ОАО «Волгограднефтемаш» (2015 г.)

необходимые сегодня для развития нефтепереработки, увеличения глубины переработки, к примеру, — все зарубежные. И это одна из проблем, препятствующая импортозамещению оборудования.

К.К.: — А что, по Вашему мнению, мешает производителям предложить лучшее оборудование?

— По большому счету наше отечественное машиностроение ничем не уступает зарубежному. Тем более, если брать Европу, где машиностроительные предприятия, выпускающие трубопроводную арматуру, как правило, представляют собой небольшой семейный бизнес. И ничего великого там нет. Разница лишь в том, что зарубежные компании входят в определенную группу производителей, которые по всему миру обеспечивают оборудованием современные технологии, разработанные на Западе. Имея большой портфель заказов, такие предприятия специализируются на своих узких задачах, оттачивая их настолько, что лучше них на сегодняшний день никто это сделать не может.

Если такие условия создать для наших производителей, уверен, через определенный промежуток времени наше оборудование будет соответствовать всем мировым требованиям. Не секрет, что уже сегодня

некоторые компании выполняют заказы для зарубежных исполнителей под их маркой.

Кроме этого, отечественных производителей губит существующая система проведения тендеров на поставляемую продукцию. Я не знаю, насколько это правильно в политическом смысле, но в производственном плане она сегодня никуда не годится. Длительные договорные обязательства, по которым работает весь мир, — вот наше будущее. Конечно, сперва нужно выбрать нескольких поставщиков равнозначного оборудования, сравнить их, поставить оборудование на пробные пробеги, выяснить — какое дольше проработает... И таким образом, выбрать одного производителя, который в дальнейшем и будет поставлять оборудование. Может быть, на это и уйдет год-два-три или даже пять, но результат стоит того. В Европе такая практика уже отточена. А у нас же чаще всего проводятся тендеры на подрядные организации. И, как показывает опыт, бывает, что выигрывает конкурс не тот, кто может делать качественно, пусть и дороже (ведь у него база — техника, краны, различное оборудование и прочее — то, что требует немалых затрат), а человек с авторучкой, который нашел путь к тендерной комиссии и предложил дешевую продукцию. И часто получается так,

что проигравшего серьезного исполнителя победитель за гроши нанимает для выполнения этого тендера. От тендерной системы нужно уходить, потому что она не создает условий для объективного выбора лучшего поставщика.

И.Т. Тер-Матеосянц (исполнительный директор НПАА): — **Технология переработки – это, в упрощенном виде, процесс дистилляции. Каким образом можно решить одну из наиболее актуальных в настоящее время задач повышения глубины переработки нефти: за счет увеличения температуры, давления? Ведь тогда существенным образом должны измениться требования к материалам, поскольку оба эти параметра влияют на прочностные свойства деталей. Кто-нибудь занимается этими вопросами?**

— Наша задача разделить нефть, чтобы бензин был отдельно, керосин отдельно, дизельное топливо отдельно. Каким образом происходит разделение? Сначала в установках первичной переработки мы получаем грубые, прямогонные фракции. Потом этот продукт поступает на оборудование вторичного процесса. Вторичная ректификация – достаточно серьезный процесс. Для него нужны

катализаторы, высокое давление до 40 кгс/см² и температура около 560 °С. При этом мы отбираем из мазута до 50% светлых нефтепродуктов. Теперь, чтобы взять из мазута еще, придумывают другой процесс – давление уже 160 кгс/см², а температура – в пределах 600 градусов. Здесь уже используется более сложное оборудование. Если говорить о риформингах, эти технологии наши институты разрабатывали еще в 60-х годах прошлого века. Но вот дальше комплексных установок и технологий у нас ничего нет. Дальше мы уже покупаем.

А если мы покупаем технологию, то начинаем на ее основе разрабатывать проектно-сметную документацию, закладывать оборудование, у которого может быть и производительность разная, и разные поставщики, уже с привязкой к предприятию. Таким образом, мы берём базовый проект и на нём уже строим всё, что нужно для себя. При этом, когда мы говорим: «А вот давай сюда насос отечественный поставим, он не хуже», нам отвечают: «Да ради Бога, но только гарантию со всего комплекса мы снимаем и не отвечаем за ваш насос. Вот если вы сюда поставите оборудование, которое мы запланировали, то все гарантийные обязательства по этому процессу будем выдерживать». О каком им-

портозамещении здесь может идти речь? Получается замкнутый круг. Проблема это? Я считаю – скорее задача, которую надо решать.

Для того чтобы расширять эти узкие места, наше правительство пытается создавать государственно-коммерческие структуры, их называют площадками с государственным и частным капиталом. Одну из таких площадок возглавляет ОАО «ВНИПИ-нефть». Вот оно-то сегодня и призвано разрабатывать отечественные технологии в отрасли.

К.К.: — Многие эксперты бьют тревогу – установки по первичной переработке нефти загружены свыше 92% их мощности, а это может вести к ускоренному износу оборудования и росту аварийности. Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать для решения этой проблемы?

— Эта проблема надумана. Если взять 28 заводов с возможностью переработки в среднем 10 млн тонн нефти в год, 280 млн тонн мы можем перерабатывать запросто. А сколько вокруг мелких предприятий, перерабатывающих по 2–3 млн тонн и даже по 100–300 тысяч! Я к чему это говорю? В России сегодня добывается около 560 млн тонн нефти, а перерабатывается чуть больше 270. Четырехгодичного межремонтного пробега нам сегодня не нужно. Политически, может, и нужно, а физически – нет. Заводы недозагружены, проблемы никакой нет.

К.К.: — Вы уже коснулись в нашей беседе темы импортозамещения. Сейчас это очень модная и актуальная тема. Как Вы думаете, может ли российская промышленность полностью заменить импортную арматуру, необходимую для модернизации нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств?

— Я скажу словами Путина – нет задачи полностью заменить импортную продукцию на российскую. Есть

Выездное совещание главных механиков (июнь 2016 г.)

вещи уникальные. Не стоит же, например, выдумывать велосипед, когда его можно купить. Нам необходимо другое – максимально возможное оборудование, которое мы можем изготавливать, делать самим для себя. Печально только то, что у нас опять это плохо получается, потому что и здесь колечко не замкнуто: задача – ее финансирование – исполнитель – потребитель... Все это должно быть в жесткой связке, а не разорвано на части. Один хочет заместить импорт и делает арматуру по-своему, у того, кто продает, проектирует и финансирует – тоже свои идеи на этот счет. Данную тему мы недавно обсуждали на одном из совещаний главных механиков. Оказывается, и службы созданы специальные, работа которых направлена на поддержку импортозамещения, Агентство стратегических инициатив, например. Однако весь этот процесс напоминает броуновское движение. Ничего не систематизировано. Я уже говорил, что наши предприятия способны выпускать любое оборудование, для этого их нужно обеспечить задачей и соответственно забрать готовую продукцию. Вот, посмотрите, как это происходит в оборонной промышленности – там все замкнуто, в одной цепочке. А результат легко достигается, потому что даются конкретные заказы, конкретное финансирование и конкретный покупатель. В таких условиях и в нашей отрасли отечественные производители могли бы занять ведущие позиции.

К.К.: — И в чём, на Ваш взгляд, причина?

– В принципе это сама система нашей жизни. Вроде бы и финансирование какое-то выделяется, а вот никакой осознанной программы нет. Сегодня в нашей отрасли нет потребителя на отечественную продукцию в том объеме, под которым понимается слово «импортозамещение». Уверен, что в этой области нам не хватает государственного участия, систематизации процесса и, в пер-

вую очередь, в области потребления, а не производства.

К.К.: — А как Вы оцениваете процесс локализации производства нефтегазового оборудования в России?

– В арматуростроении я не против локализации производства, однако и здесь есть свои минусы. Дело в том, что все эти моменты опять же связаны с импортозамещением. А это слово сегодня в России даёт определённые преференции тем производителям, которые выпускают импортозамещающую продукцию. И вот тут многие пытаются, ничего не делая, утверждать, что они занимаются замещением импорта. Но у нас есть Постановление № 719, которое позволяет понять, что же именно является процессом импортозамещения, какой объем продукции должен быть произведен именно в России. Недостаточно просто привезти сюда запчасти и собрать их, нужно что-то изготовить в нашей стране. Можно сказать, данное постановление защищает государственный карман от жуликов. Оно создано для того, чтобы как-то просеять производителей, как через сито – кого покрупнее – в одну сторону, кого помельче – в другую. Считаю, что это хорошее и правильное дело.

К.К.: — Ни для кого не секрет, что оборудование большинства крупных нефтеперерабатывающих заводов уже достаточно устарело. При этом требования к качеству нефтепродуктов потребительского блока повышаются изо дня в день. Как Вы считаете, в настоящее время достаточно ли уделяется внимания модернизации нефтеперерабатывающих производств?

– В последние лет 10–15 достаточно серьезно и много внимания вертикально интегрированные компании уделяют вопросам реконструкции и технического перевооружению действующих предприятий. Конечно, как и в любой другой отрасли, есть

Выставка семинара для механических служб

и отстающие. Современным предприятием можно считать по разным факторам, но мы, механики, определяем это по состоянию оборудования. Есть заводы, способные работать без остановки 4 года, а есть и такие, которые останавливаются на ремонт каждый год. Это говорит о том, что у них оборудование менее надежное, чем у других. Но сейчас все подтягиваются к двум годам безостановочной работы, двухгодичные пробеги есть практически у всех предприятий, не говоря уже о перерабатывающих более 10 млн тонн нефти в год. Больше – уже считается высшим пилотажем.

Могу точно сказать, что сегодня на реконструкцию заводов собственниками выделяется достаточно средств. Если судить по Киришскому нефтеперерабатывающему заводу, во времена моей работы заместителем генерального директора по ремонтному обслуживанию и реконструкции оборудования на ремонт предприятия нам всегда выделяли столько, сколько мы просили. Тогда уже ставился вопрос не о количестве денег, а о том, как их освоить. За них отчитаться нужно было – не просто закопать. А документации, знаете, сколько требовалось?! В настоящее время это тоже очень важный момент, ведь финансовые службы компаний все изощреннее подходят к вопросам выделения средств – требуется

Открытие совещания главных механиков (декабрь 2016 г.)

Справка

Совет главных механиков нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий России и стран СНГ был образован 27 ноября 1997 года. Это общественная организация, осуществляющая взаимодействие служб главных механиков предприятий отрасли.

все больше и больше различных данных для того, чтобы доказать, что эти деньги действительно нужны. Раньше достаточно было прийти и сказать: «Мне нужно!» А сегодня необходимо везти целую кипу бумаг, потому что средства выделяются под обоснование, под конкретные разработанные проекты, на что тоже требуется немало времени. Все это, конечно, сдерживает финансирование.

К.К.: — Какова же приоритетная задача в деятельности Совета главных механиков в данных реалиях?

— Задачей Совета главных механиков является одно – создание условий для общения с целью повышения надежности и безопасности работы оборудования на основе взаимопомощи, профессионализма и взаимовыручки. Это наш девиз!

К.К.: — Скажите – а насколько современные нефтеперерабатывающие предприятия соответствуют нормам безопасности?

— Все предприятия, о которых мы говорим, находятся в области взрывопожароопасных производств, и требования безопасности неукоснительно должны соблюдаться. Конечно, где-то они нарушаются, но это скорее исключение, нежели правило. Такие нарушения могут существовать до тех пор, пока на завод не приедет какая-нибудь проверка, в основном – Ростехнадзор. Еще

у нас имеются различные экспертные организации в области безопасности эксплуатации оборудования, благодаря которым мы, не дожидаясь Ростехнадзора, можем сами проверить качество исполнения требований и принять необходимые меры.

К.К.: — В ноябре нынешнего года Совету главных механиков исполняется 20 лет. Какими успехами можете гордиться сегодня?

— Первое и самое главное, чем сегодня можем гордиться – это неиссякающий интерес к площадке Совета главных механиков. Успехом назову и то, что сегодня мы активно занимаемся совершенствованием нормативно-технической документации по эксплуатации, контролю технического состояния, техническому обслуживанию и ремонту оборудования предприятий отрасли. И уже сегодня правила, разработанные по заданию Совета, активно применяются в работе.

Кроме того, мы расширяем фронт действий. Под руководством Ассоциации нефтепереработчиков и нефтехимиков Научно-технический центр при Совете главных механиков объединяет не только главных механиков, но и главных метрологов, главных энергетиков отрасли. Таким образом, интерес к нашей работе растет. Вот это и есть основные достижения. Хотя, даже не достижения, а просто наша работа.

К.К.: — Как Совет планирует отметить свой юбилей?

— К празднику готовимся очень серьезно. Запланировано совещание главных механиков, которое в течение двух дней будет проводиться на базе пансионата «Клязьма» под Москвой.

Мы всегда уделяем большое внимание ветеранам отрасли. В настоящее время собираем данные обо всех главных механиках, когда-либо работавших в этой должности. Все они будут приглашены на праздник. На торжественной части будем чествовать наших дорогих ветеранов с вручением им медалей «Ветеран механической службы».

Для них такие праздники очень важны, ведь на родном предприятии многих уже давно забыли, а тут такая встреча! В знак благодарности они и нам пишут письма. Читайте – и до слез приятно.

К.К.: — И в заключение – Ваши пожелания нефтепереработчикам...

— Мне бы хотелось разделить пожелания на две части. Для тех, кто сегодня трудится на предприятиях – качественного исполнения работы и здоровья, а тем, кто уже закончил свою трудовую деятельность, пожелаю главного – крепкого здоровья, чтобы они как можно дольше были с нами и радовали нас. В целом – всем семейного счастья и благополучия. Живите долго и счастливо!

РОССИЯ, МОСКВА, ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»

НЕФТЕГАЗ

18-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

16–19 апреля 2018

ОБОРУДОВАНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

При поддержке:

Министерства энергетики
Российской Федерации

Министерства промышленности
и торговли Российской Федерации

Организаторы:

Реклама 12+

www.neftegaz-expo.ru